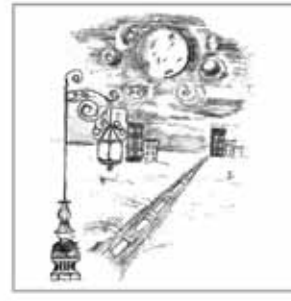
СВЕТЛАНА ГРИНЬ

БЕРЕГ ДЕТСТВА
Стихи. Рассказы. Эссе



Видновское благочиние
Московской епархии Русской Православной Церкви

Управление образования
администрации Ленинского муниципального района
Московской области

Управление по делам молодежи, культуре и спорту
администрации Ленинского муниципального района
Московской области

Ленинское отделение
Московской областной организации
Союза писателей России

СЕРИЯ

ПОБЕДИТЕЛИ
ЕЖЕГОДНОГО ПРАВОСЛАВНОГО РАЙОННОГО
КОНКУРСА ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА
«БЛАГОСЛОВЕНИЕ»
НА ПРИЗ АЛЬМАНАХА
ВИДНОВСКОГО БЛАГОЧИНИЯ
«ПИСЬМО К ТВОЕЙ ДУШЕ»

СВЕТЛАНА ГРИНЬ

БЕРЕГ ДЕТСТВА
Стихи. Рассказы. Эссе

Видное 2013

С. Гринь. Авторский сборник «Берег детства». Стихи, рассказы, эссе.

© Издание Местной религиозной организации православного прихода
Успенского храма г. Видное Московской области
Московской епархии Русской Православной Церкви, 2013.
Подписано в печать 30.09.2013. Заказ №1943.

ISBN 978-5-906500-01-4

Адрес редакции: 142700, МО, г. Видное,
Белокаменное шоссе, Успенский храм. Тел./факс 8 (495) 541-53-22.
Отпечатано в ГУП МО "Коломенская типография". ИНН 5022013940.
г. Коломна, ул. III Интернационала, д. 2а. Т. 1000 экз.
Формат 130х200, 7, гарнитура Minion Pro.

Ответственные за издание
иеромонах Софроний (Горохольский), А.П. Зименков

Иллюстрации
Светлана Гринь

Технический редактор
Э.А. Коберидзе

Дизайн, верстка
Д.С. Сухарев

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Благочинный церквей Видновского округа протоиерей Михаил Егоров; помощник благочинного церквей Видновского округа, член Союза писателей России иеромонах Софроний (Горохольский); заместитель главы администрации Ленинского муниципального района — начальник Управления образования О.Ф. Титова; начальник отдела воспитательной работы и дополнительного образования Управления образования администрации Ленинского муниципального района О.В. Жданова; начальник Управления по делам молодежи, культуре и спорту администрации Ленинского муниципального района М.И. Шамаилов; член Правления Московской областной организации Союза писателей России, председатель районного литературного объединения имени Ф.М. Шкулева А.П. Зименков; директор МКУК «Межпоселенческая библиотека» Т.В. Лукашева; заведующая отделом экономики и права редакции газеты «Видновские вести» МАУК «Видновская дирекция киносети» Э.А. Коберидзе; руководитель методического объединения учителей русского языка и литературы Ленинского муниципального района Г.Н. Емельянова; руководитель детской литературной студии «Слово» и молодежной литературной студии «Акцент» Г.Т. Логинова.

Приветственное слово председателя Миссионерского отдела Московской епархии Русской Православной Церкви протоиерея Михаила Егорова

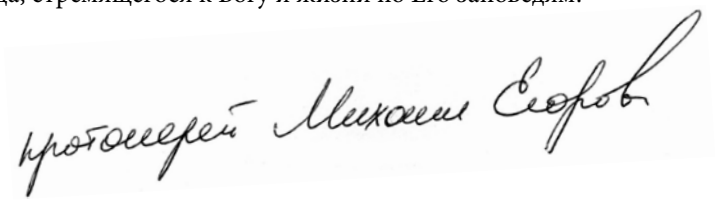
В 2012 году на Видновской земле было положено начало интересному и, как впоследствии оказалось, очень нужному делу — Ежегодному православному районному конкурсу литературного творчества «Благословение» на приз альманаха «Письмо к твоей душе».

Сердечно благодарю Управление образования и Управление по делам молодежи, культуре и спорту администрации Ленинского муниципального района, а также Ленинское отделение Московской областной организации Союза писателей России за поддержку этого благого соработничества.

Приобщение авторов к возрождению духовно-нравственных традиций отечественной литературы, привлечение общественного внимания к альманаху «Письмо к твоей душе» и издание авторских книг победителей — вот основные цели конкурса.

Как раз сейчас вы держите в руках сборник одного из победителей. Он наполнен особым, глубоким, трогательным переживанием окружающего мира, талантливо выраженным словами. И мне хочется отметить важность такого творчества, необходимость поддержки авторов, способных увидеть добро и рассказать о нем всем для того, чтобы через чтение хорошей литературы мы могли задуматься о Вечных Истинах. А через это возбудить себя на творение и созидание добра и красоты в окружающем нас мире!

Молитвенно желаю организаторам и участникам конкурса, всем авторам и читателям помощи и благословения Божия, чистого ума и сердца, стремящегося к Богу и жизни по Его заповедям!



Приветственное слово председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России, члена Исполкома Международного сообщества писательских союзов, секретаря Правления Союза писателей России Льва Константиновича Котюкова

В России задача писателя никогда не сводилась к простому сочинению стихов, рассказов, повестей и романов. Лучшие и честнейшие из них относились к своему делу как к общественному служению, как к исполнению важной духовно-нравственной миссии. Их целью было, используя силу художественного слова, сеять разумное, доброе, вечное.

Сегодня, в условиях рыночной экономики, эти высокие цели, к сожалению, отступили на второй план.

Именно поэтому Московская областная организация Союза писателей России с таким большим вниманием и интересом отнеслась к проведению в Ленинском районе конкурса «Благословение», который стремится соединить литературное творчество с непреходящими ценностями православия и великими гуманистическими традициями русской литературы.

Искренне благодарю организаторов этого конкурса — благочинного церквей Видновского округа протоиерея Михаила Егорова и его помощника иеромонаха Софрония (Горохольского) за чрезвычайно важную и актуальную в сегодняшних обстоятельствах инициативу.

Желаю конкурсу «Благословение» успешного и долгого будущего, а его участникам — ярких творческих достижений.

От автора

Детство… Беззаботная, невозвратимая пора неповторимых ощущений и свежих чувств, светлых, ничем не испорченных мыслей и сладких грез. Пора, когда весь мир кажется большим и прекрасным. Но с возрастом утихают в сердце былые мечты и фантазии, сглаживается пронзительная острота светлых детских ощущений, великаны-деревья становятся все меньше и меньше, а огромные дома, напоминавшие недосягаемые горные вершины, вдруг превращаются в банальные новостройки.

Наверное, взрослую жизнь можно сравнить с плаванием в открытом море: то спокойно оно и ласково, то вздыбятся вдруг лиловые грозные волны, обрушатся на твой кораблик, пытаясь смыть с него и тело, и душу. А детство — это мягкий, ласковый прибрежный песок, из которого так приятно строить волшебные замки, чувствуя себя то принцессой, то феей, то Золушкой из любимой сказки. И море — твоя будущая жизнь — кажется тебе безбрежным и спокойным, а когда вдруг накатится к твоим ногам злая волна, всегда можно выскочить из воды взрослой жизни на песчаный берег твоего детства.

Но неумолимое время заставляет нас сесть в утлое суденышко, подхваченное ветром перемен, и отправиться в неизведанное плавание, преодолевая девятые валы трудностей и преград, глотая соленую воду разочарований и неудач. И как бы ни хотелось, что бы ни грезилось в твоих снах и мечтах, ни один корабль на свете никогда не вернется к солнечному берегу детства — берегу безотчетного счастья и радостных надежд. Спустя годы в сердце останутся только сладкие, подернутые дымкой времени воспоминания о навсегда оставленной на берегу страничке нашей личной истории. Истории, имя которой — жизнь!

СТИХИ

«…Как будто лучик золотой,
Дарить всем людям счастье!»

Голубая мечта

На корабле космическом
В далекие края
В скафандре металлическом
Отправилась бы я.

Скажу вам откровенно,
Хочу я покорить
Тот уголок Вселенной,
Где люди могут жить.

Отправлю я сигналы
На множество планет,
Хоть лет пройдет немало,
Я получу ответ.

На счастье в день рожденья
Пусть звезды упадут...
Хочу быть космонавтом
Хотя бы пять минут!

***

Лыжи, коньки, салазки,
Снежная горка, лыжня!
В эту зимнюю сказку
Спешит со всех ног малышня!

***

Снег растаял на ладошке —
Вышла маленькая слезка.

***

Ушли трескучие морозы,
И у сосулек льются слезы.
Тает снег, журчат ручьи,
Скоро прилетят грачи.
Идет протальная весна.
В зеленом платьице она!

Пробуждение

Ты все дремлешь, ты все спишь?
Просыпайся, мой малыш!
В наше светлое оконце
Ярко засветило солнце.

Просыпайся, милый мальчик!
Птички песенки запели,
И чудесный яркий зайчик
Пробежал в твоей постели.

***

Сегодня будет салют!
Все ребята побегут
Посмотреть на парад,
На отважных солдат.

***

Гав! Гав! Гав! — собака лает.
Только, глупая, не знает,
Что хозяева придут
И ругать ее начнут.

После летней грозы

Убегают тучки.
Дождик перестал.
Торопливый лучик
В лужах заиграл.

Прыгаю по лужам.
Солнце ярко светит.
В небе листик кружит
Непоседа-ветер.

На рябине красной
Капли — две слезы.
Летом так прекрасно
Гулять после грозы!

***

Осень, осень золотая,
В пальто, в резиновых сапожках,
На аллеи выбегая,
Сыплет листья на дорожку!

Осень

Много лет, из года в год
Осень к нам приходит.
Она пляшет у ворот
В желтом хороводе.

Гонит из глухого леса
Всех пичуг на теплый юг.
И косых дождей завесой
Закрывает солнца круг.

Мишка спаленку мостит
Для своей берлоги.
Лишь последний лист кружит
По пустой дороге.

Считалка

Стоит осина.
Рядом бук.
Блестит паутина.
В ней паук.
Здесь в паутине
Играет паук
На пианино
В свои восемь рук.

Новый год

Снег идет, метель метет.
Ждать совсем недолго.
Скоро будет Новый год!
Скоро будет елка!

Загадки

Из окна моей квартиры
Ночью виден ломтик сыра.
Вырастает, круглым стал,
А потом, гляжу, пропал!
(Луна)

Разноцветная девица,
Ей не надоест кружиться.
(Юла)

Небылицы

***

Играет серый Зайка
На звонкой балалайке.
Выходят зверь и птица
Играть и веселиться:
Серенькая Мышка,
Лисичка и Топтыжка,
Волчище злой в кафтане
И Белка в сарафане.
Корова, Бык и Лошадь
Танцуют гопака.
А песенка хорошая
Льется, как река.

***

В земле червей искал
Почтенный старый врач.
Касторку прописал
Всем детям черный грач.

***

На деревьях пели песни
Карпы, окуни, ерши.
Под водой в глубокой бездне
Плыли галки и чижи.

Игрушечная жизнь

В детском садике игрушки —
Их так много, что не счесть:
Черепахи, и лягушки,
И машинок целых шесть,

Оловянные солдаты
И веселые матрешки,
Кот усатый-полосатый
И его подружка-кошка.

Серый слон трубит в свой хобот.
Испугались страшный робот,
Черная каркуша
И медведь из плюша.

Зайчик лег скорей в кровать
Слушать на ночь сказки.
Куклы едут погулять
В игрушечной коляске.

Верблюжья мода

Одногорбые верблюды
Носят шляпы и бермуды.
На ногах у них надеты
Туфли или сандалеты.

У верблюдов на рубашках
Брошки, ремешки и пряжки.
Мода есть у них отныне.
Только жарко им в пустыне!

Зимой

Стоит зима холодная,
Бушует снегопад.
А голуби голодные,
Нахохлившись, сидят.
Им кто что мог, то и принес:
Хлеб, просо, семечки, овес.
Всех голуби благодарят:
И добрых взрослых, и ребят!

Звездный миг

Горит звезда, не гаснет,
Мерцая ярким светом,
И с неба не скрывается
До самого рассвета.

То заблестит, сверкая,
То замигает часто.
Порою исчезает
В облаках ненастных.

То быстро пролетая
Над страной гористой,
Вдруг упадет, играя
Шлейфом золотистым.

Зов природы

По жизни я хочу шагать
За руку с природой,
Как лебедь белая, летать,
Плыть, рассекая воду,
Опавшею листвой кружить
От ветра дуновенья,
Волчицей грозною скользить
В ночи бесшумной тенью,

Расти беспомощной травой,
А в холод и ненастье,
Как будто лучик золотой,
Дарить всем людям счастье!

Монолог отверженного пса

Хозяином моим жестоким
На улице я брошен был.
Беспомощный и одинокий,
Как горько на луну я выл!

Я жил униженный и жалкий,
Со мной никто и не играл,
И только часто били палкой.
Я даже мяса вкус не знал.

Мой хвост облез, а голова космата.
Я никогда не лаю, лишь рычу.
В меня бросают камнями ребята,
А я ведь в ласке жить хочу.

Мне безразличны все коты,
А люди причинили много зла.
От них я никогда не видел доброты,
Любви сердечной, нежности, тепла.

Спор

В кухне посуда на полках жила.
Однажды оттуда хозяйка ушла.
Тут посуда не смолчала,
Зашумела, закричала.

«Я, — сказала ложка,—
Ведь такая крошка!
Мною каждый день едят
Много взрослых и ребят!»

«А я, — кричала чашка, —
Настоящая бедняжка!
Чай в меня вливают,
Мне стенки обжигают!»

«Ты терпи, — прикрикнул чайник,—
Я перед тобой начальник!
Я в тебя вливаю чай,
Ты не лезь тут невзначай!»

Тут заплакала тарелка:
«Все меня считают мелкой,
Чтоб большую класть еду…
Говорят ведь ерунду!»

«А в меня, — сказала миска, —
Кладут мясо и сосиски
И несут соседской киске».

Подошел тут самовар,
Разгорелся он, как жар:
«Это что за кавардак?
То не эдак, то не так!
Замолчите сей же час!
Накажу иначе вас!»

Стихли чашки, ложки, блюда,
Замолчала вся посуда.
Тишина настала:
Хозяйка прибежала!

Пасха

В церквях звонят колокола:
К нам Пасха светлая пришла!
Кулич и яйца на столе.
Ожил от зимней стужи лес.
А птицы пели на заре:
«Христос воскрес!
Христос воскрес!»

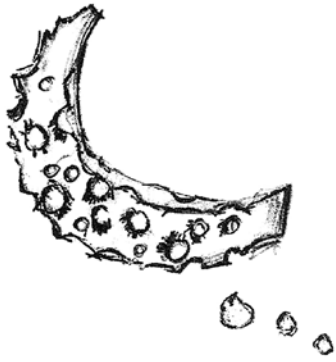
В объятьях ночного мира

Покрыла большую страну
Глухая, безмолвная тишь.
Словно на сыр, на луну
Смотрит пугливая мышь.

Лимонная долька, луна
Купается с листиком в луже.
Ему не нужна она,
И ей он, увы, не нужен.

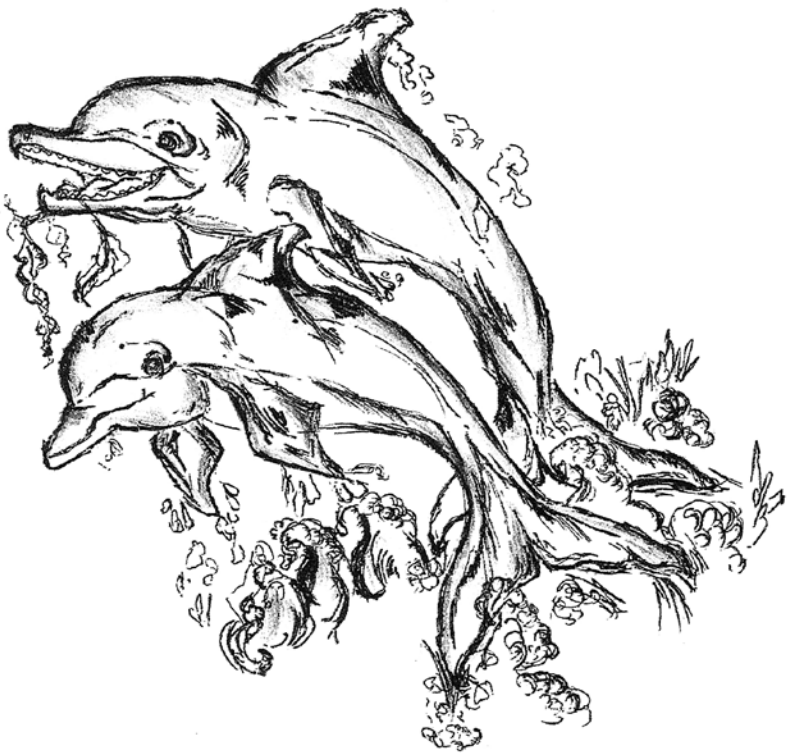
Звезды пристыли к небу.
Упала одна звезда:
Месяц ее не приклеил —
Такая случилась беда.

На улицах нет пешеходов,
Все люди в своих квартирах.
Так засыпает природа
В объятьях ночного мира.



Синие дельфины

Мимо нас дельфины
По морю плывут,
Выгибают спины,
За собой зовут.



В глубину ныряют
Скользкие дельфины,
Серым отливают
И ультрамарином.

Расскажите детям,
Синие дельфины,
О рыбацких сетях
И морских пучинах.

Нам ведь очень надо
Знать о южных странах,
Вкусных авокадо,
Манго и бананах.

Мимо нас дельфины
По морю плывут,
Выгибают спины,
За собой зовут.

Слон на диете

Огромный серый слон
Решил сесть на диету,
Чтоб сбросить много тонн,
Совсем не есть конфеты.
Но выдержать не смог,
Вскричал бедняга: «Нет!»
И мигом съел мешок
Печенья и конфет.

Чаепитие у чайки

Чайка пригласила птиц:
Галок, воробьев, синиц.
Щебетала: «Не стесняйтесь,
Вы садитесь, угощайтесь.

Чаепитье начинаем,
Кушайте конфеты с чаем,
Пейте черный чай, зеленый,
С мятой, с сахаром, с лимоном.

Ах, любезные подружки,
Ах, почтенные друзья!
Булки, пироги, ватрушки
Приготовила вам я».

Гости же без промедленья
Налегали на варенье.
Мармеладки, шоколадки
Запивали чаем сладким,

Щебетали о птенцах,
О полетах, о делах,
Тортик съели, а потом,
Выпив чая с молоком,

Стала собираться стайка.
«Ну, спасибо тебе, чайка,
Ты хорошая хозяйка!
Накормила вволю нас!»
«Прилетайте, и не раз!».

«…Невидимый по небу мчится
Мой ветер — вперед и вперед!»

Пернатые друзья

Вспоминаются шлягеры пташек,
Золотые хиты соловьев.
Хоть поют в неприметных рубашках,
Но я слушать их вечно готов.

Каждый раз мне они как в новинку —
Те певцы, что на «птичьих правах».
Но поют без единой запинки,
На высоких и чистых тонах.

Пусть без слов — я и так понимаю,
Понимаю, про что там поют.
Про тебя все, Россия родная.
Знаю точно, ведь птицы не лгут.

Шепот ночи

Молчит немая глушь.
Лишь в гуще камышей,
Шипя чуть слышно, уж
На ужин ест мышей.

Шуршит в полях пшеница,
Шумит, желтея, рожь,
Тревожно копошится
Колючий черный еж.
Обнимешь ты подушку,
А сон уходит прочь.
Тихонечко на ушко
Прошепчет что-то ночь.

И не дыша, в молчанье
Сидишь ты на печи
И слушаешь шуршанье
И шорохи в ночи.

Разговор с Велосипедом

— Привет, мой друг Велосипед, —
Сказала нынче я.
— С тобой знакомы много лет.
Мы верные друзья.

Давай поедем далеко,
Куда глаза глядят.
Пускай нам будет нелегко,
Пусть едем наугад.

Нас ждет несметное число
Тропинок и дорог.
Мелькнут и город, и село,
И лес, и луг, и стог.

Скорей туда, скорей вперед.
Постой же, тормози!
Один неловкий поворот —
И я уже в грязи.

Поедем в дальние края
Вдвоем: лишь я и ты.
Ведь в это точно верю я.
Пусть сбудутся мечты!

Это Родина моя!

Небо в сине-сером цвете,
И лучистый солнца взор,
Веселящиеся дети,
И родных полей простор,

Тополя, березы, ели
До пушистых облаков,
Соловьев российских трели,
Перезвон колоколов,

Дом, уютный и любимый,
Настоящие друзья,
Русский дух непобедимый…
Это Родина моя!

Июньский снег

Июньский день цветет и пышет,
Так ласков, так пригож и сух.
Седеют тротуары, крыши:
Их старит тополиный пух.

Шиповник манит пряным вкусом,
Мелькает листьев кутерьма,
Белобородым, седоусым
Стал сквер. Июньская зима.
Бродяга-ветер пух колышет,
Молчит, вздыхая ни о чем,
А мир вокруг поет и дышит,
Поет и дышит сонным днем.

***

Лето — это праздник солнца
И души.
Хочешь, выгляни в оконце
И дыши.
Посмотри на купол неба
Голубой.
Облака — краюшки хлеба
Над рекой.
Птичьи трели звонки. Слышен
Шум лесов,
Полных сказочных видений,
Дум и снов.
Вдаль уносят пестротканые
Поля.
Тихо дремлет первозданная
Земля.

Плюшевый друг

В шкафу лежит мой старый мишка —
Ожившие опилки с ватой.
Застирано до дыр пальтишко,
Штаны из бархата измяты.

На выцветшей его головке
Глаза то плачут, то смеются.
Оторван нос, из пряжи бровки
Совсем уж скоро оторвутся.

Хоть выросли уже детишки,
Забыты ими все игрушки,
Ты нужен мне, потертый мишка,
Мой косолапый друг из плюша.

Осенний блюз

Листья укрывают землю,
Словно разноцветный плед.
Вся природа тихо дремлет,
Хмур и сер ее портрет.

Все застыло и не дышит,
И туман повис, как шаль.
Дождик блюз стучит по крыше,
Наводя на всех печаль.

И, не попадая в ноты,
Ветер дует в проводах.
Скажет нам прогноз погоды:
«Осень на календарях!»

Синица и Воробей

Дружила с Воробьем Синица.
Она сказала Воробью:
«Люблю я очень веселиться!
Я полетаю, попою.
Ты покорми уж моих деток,
В амбаре набери зерна.
Построй мне дом из крепких веток,
Зима ведь будет холодна!»
«Ну, нет, любезная подруга, —
Сказал Синице Воробей.
— Тебе я нужен как прислуга,
Не надо мне таких друзей!»

Мой ветер

Свободный, как вольная птица,
И быстрый, как мысли полет,
Невидимый по небу мчится
Мой ветер — вперед и вперед!

Не в поисках счастья и славы
Несется, не зная преград.
И травы, высокие травы
В ответ ему в поле шумят.

Деревья — Земли великаны —
Под ветром склоняются вдруг.
И вновь к небу рвутся их станы
И ветки, как тысячи рук.

И как же бывает отрадно
Порою стоять и стоять
Под ветра дыханьем прохладным,
Украдкой весь мир обнимать!

***

Две бабушки сидели
За кухонным столом.
Рассольник с хлебом ели,
Болтали обо всем:

О радостях и бедах,
Одежде и посуде,
О завтраке, обеде,
Об очень вкусном блюде,

Удачах, неудачах,
И пасмурной погоде,
О телепередачах,
О людях и природе.

Котлеты подгорали
У седеньких старушек.
А они болтали,
Две милые подружки.

***

Ласковый свет ночника,
И стрекотанье сверчка,
Громкое пенье цикад,
Звездочки в небе горят,
Шелест зеленой листвы,
И разноцветные сны, —
Словно наш маленький сад
Весь чудесами объят.

Монолог книги

Тома и романы писателей важных,
Поэтов, философов здесь.
Шекспир и Гомер, Ломоносов, и с каждым
Стоять мне огромная честь.

Толстой и Гюго, Достоевский и Тютчев
Хранились подолгу со мной.
Журналов, газет и буклетиков кучи
Лежали высокой горой.

И пусть я когда-то на полке пылилась, —
Я знала, настанет мой час.
Шли месяцы, годы. И что же? Случилось!
Однажды я встретила вас.

Различные книги читали, искали,
Но выбрали только меня.
Не ведаю больше я скуки, печали
С того дорогого мне дня.

Не зная о вас, дорогой обыватель,
Хочу вам одно лишь сказать:
Вы носите гордое имя — читатель,
Любите же книги читать!

Подмосковье

Подмосковье, Подмосковье,
Всероссийская краса,
Положило в изголовье
Ты долины и леса.

Нет, не надо стран далеких
И заморских городов —
Мне бы русских, одиноких
Косогоров и холмов.

Побегут, бывало, ноги —
Побежит с тобой земля,
И осины-недотроги,
И верзилы-тополя.

Одуванчики седые
И сурепки желтый цвет,
Пусть обычные, простые —
Для меня милей вас нет!

Раздаются из гнездовий
Певчих пташек голоса.
Это наше Подмосковье —
Всероссийская краса!

Полет к свету

Лететь, лететь к свету, все выше и выше,
Лететь и сгорать на лету.
И, может быть, счастье, что ты еще дышишь
И любишь того или ту.

Все так преходяще, так бренно и тленно.
И как же найти нам свой путь?
Порой бы сломать все заслоны и стены
И каплю свободы глотнуть.

Став птицей, свободной, крылатой и вольной,
Учиться, творить, созерцать,
Пусть падать на острые скалы, пусть больно,
Но вновь к небесам воспарять.

Лететь, лететь к свету, все больше сгорая,
Лететь, позабыв обо всем.
Все выше и выше, вершин достигая.
Быть может, спасение в том.

Рождество

За окном снежок летает,
Все дорожки замело.
Ярко звездочки мерцают,
Все так чисто и светло.
Все волшебное, живое
В представлении ребят.
Ароматно пахнет хвоя,
Свечи на столе горят.
Шумно спорят ребятишки
И наперебой галдят:
— Почитай нам эту книжку! —
И на Библию глядят.
— Почему зажгла ты свечи?
Что за праздник? Отвечай!
— Подождите, я отвечу.
— Ну, давай же, начинай!
— Это было в Вифлееме
Аж две тыщи лет назад.
Знает нынче это время
Весь народ: и стар, и млад.

В одной маленькой пещере
Без кроватей и перин
У Иосифа с Марией
Родился чудесный сын.
Ангел возвестил об этом
Всем волхвам и пастухам.
И узнала вся планета,
Что Господь явился к нам.
В небесах звезда сияла.
Это был Иисус Христос!
...Вова с Машей улыбнулись,
Настя не сдержала слез.
— Почему ты плачешь, Настя?
Был печален мой рассказ?
— Это были слезы счастья,
Ведь Иисус Христос нас спас!
...За окном снежок летает.
В детских душах торжество.
Ведь теперь ребята знают,
Что такое Рождество!

Художник

Заметно пустеет для красок палитра.
Зеленых и вовсе осталось на донце.
Синяя краска на небе разлита,
Раскрашено желтой лучистое солнце.

Здесь все облака разрисованы белым,
Зеленой штриховкой — широкое поле.
Его называли художники смелым,
Ругал только критик без жалости доли.

— Фигур, четких линий мне здесь не хватает!
И что раскрывает пейзаж этот летний? —
Ругался наш критик, того лишь не зная,
Что смелый художник — малыш пятилетний.

Как ангел, он чист, безоружен, невинен.
Картину рисует малыш, сердцу внемля.
В ней главная мысль, главный замысел виден:
«Люблю я весь мир, всю родимую землю!».

Пусть критик ругает, пусть очень сердито,
Пусть вновь осуждает без жалости доли.
Но… Синяя краска на небе разлита!
Зеленой штриховкой раскрашено поле!

Мечты

Как хочется порой взлететь,
Подняться ввысь навстречу солнцу
Иль на мгновенье стать японцем,
Чтоб раньше всех восход смотреть.
Как хочется порой уплыть
На беззаботный берег детства.
Ах, если бы найти плавсредство
И карту жизни раздобыть.

Как хочется порой мечтать
О чем-то старом, добром, вечном,
Задумавшись о бесконечном,
Наедине с собой молчать.

Европейский сапожок

Италия, тебе пишу я
За знаком знак, за слогом слог.
И этот стих тебе дарую,
О, европейский сапожок!

Лучами солнца нежно грея,
Пленяешь юные сердца
И бедняка, и богатея,
И душу пылкую певца.

Ты пахнешь сладким тирамису,
Спагетти, пиццей всех сортов,
Эспрессо и ризотто с рисом
И чудным запахом духов.

Твои великие сеньоры
И генуэзские купцы,
Венецианские гондолы
И флорентийские дворцы,

Милан, Турин и Рим античный
Неповторимой красоты,
И вид Вероны романтичной...
Италия, все это — ты!

Жемчужина Европы

Жемчужина Европы — Вена!
К тебе стремлюсь я всей душой!
Старинна ты и современна,
И манишь всех своей красой.

О, хлебосольная столица!
Твой сочный ростбиф, кайзершмаррн
И штрудель яблочный, и шницель
Влекут гурманов разных стран.

Пройтись хочу по Кертнерштрассе,
Музейный посетить квартал.
А, может, здесь гулял сам Штраус
И Франц Иосиф проезжал?

А ранним утром, на рассвете,
На Донаутурм поднимусь,
Увижу город в свежем цвете
И словно в древность окунусь.

Вот старый Хофбург предо мною,
Вот Бельведер и Штефансдом.
Они мне тайны приоткроют,
Расскажут правду о былом.

Раскроет двери замок Шенбрунн,
Прошепчет сказку Венский лес…
О, удивительная Вена!
Не перечесть твоих чудес!

А там, где девственной природы
Раскинулся заветный край,
С австрийских Альп уносит воды
Европы сын — седой Дунай.

И обняв всех людей на свете,
В истоме сладостной кружась,
С улыбкой мчится по планете
Твой вечный символ — венский вальс!

Мой город

Я шагаю по видновским улицам,
По проспектам, знакомым до слез.
Светит солнце, и небо не хмурится.
Хорошо в этом крае берез!

Здесь любая дорога короткая,
Ведь наш город и сам небольшой.
И шагами ступаю я четкими
По дороге, ведущей домой.

Мне прохожие все улыбаются —
До чего же хороший народ!
Людям не о чем в Видном печалиться,
В этом городе счастье живет.

Может, в мире есть место красивей.
Неизвестно, где будет мой дом.
Но сейчас для меня вся Россия
Начинается в Видном родном!

«А вы случайно не знаете,
Где продается счастье?»

Акварель ночи

Ночь. Квартира. Мне не спится.
Вдохновения полет.
Совершая свой обход,
По портьере свет струится.

В лабиринтах темных комнат
Заблудилась тишина.
Лишь комар в покоях сна
Прозвенел в углу укромном.

Кто-то тусклой акварелью
Разукрасил сонный лес,
А на бархате небес
Звезды вышил канителью.

Месяц мчится в колеснице,
Огибая небосвод.
Вдохновения полет.
Ночь. Квартира. Мне не спится.

Зима-дикарка

По аллеям уснувшего парка,
Припорошив дороги, дома,
Притворившись прекрасной дикаркой,
К нам неслышно спускалась зима.

Там, где шла она, все замерзало,
Укрывалось пуховым платком.
И снежинки, как девушки с бала,
Закружились в фокстроте своем.

Устилая все снежным покровом,
Льдом мостила речушки она.
И на несколько месяцев снова
В белый цвет нарядилась страна.

Не спеши: с нетерпеньем справляясь,
Подождет молодая весна.
Пусть земля отдохнет, наслаждаясь
Белоснежной феерией сна.

Исповедь Погоды

Я обрушусь на вас снегопадом,
Зарыдаю дождем проливным,
Закидаю неистовым градом
И туман напущу, словно дым.

И раскатами гулкого грома
Рассмеявшись вам прямо в лицо,
Я заставлю вас прятаться дома,
Запретив выходить за крыльцо.

Но, смягчившись, я вас пожалею,
Перестану преграды чинить.
Солнцем ласковым всех обогрею,
Научив мирозданье ценить.

Увенчав все травинки росою,
Окроплю я сполна Землю-мать,
Чтоб вам легче колосья косою
На полях и лугах убирать.

И пустив дуновение ветра,
Унесу ваш кораблик с мели.
До свидания, люди планеты!
Всегда ваша, Погода Земли.

Лукавая Осень

У сына Времени — у Года —
Уж на висках белеет проседь,
Ведь по владениям природы
Ступает золотая Осень.

На крыльях ветра и тумана
Она взлетает без опаски.
И тучек серых караваны
Пасет, вгоняя солнце в краску.

А тучи в темных одеяньях
И облака, как их невесты,
Внезапно солнце догоняя,
Бегут по пастбищам небесным.

Но что мы все об этих тучах!
Пообещав «златые горы»,
Подарит осень листьев кучи,
Преобразив село и город.

И так до самых до морозов
Лукавит осень понемножку.
Лишь только дождевые слезы
Все льет и льет не понарошку.

Жаркая беседа

Домовитый самовар,
Самокипец чинный,
Разжигай в душе пожар:
Зимний вечер длинный.
Крутобокий самовар,
Что повесил носик?
Ведь на самой голове
Гордо чайник носишь.

Мой пузатый самовар,
Где ж твои товарки:
Обветшалые уже
Кринки, плошки, чарки?

Хлебосольный самовар,
Если заскучаю,
Попыхти, пуская пар,
И плесни-ка чаю!

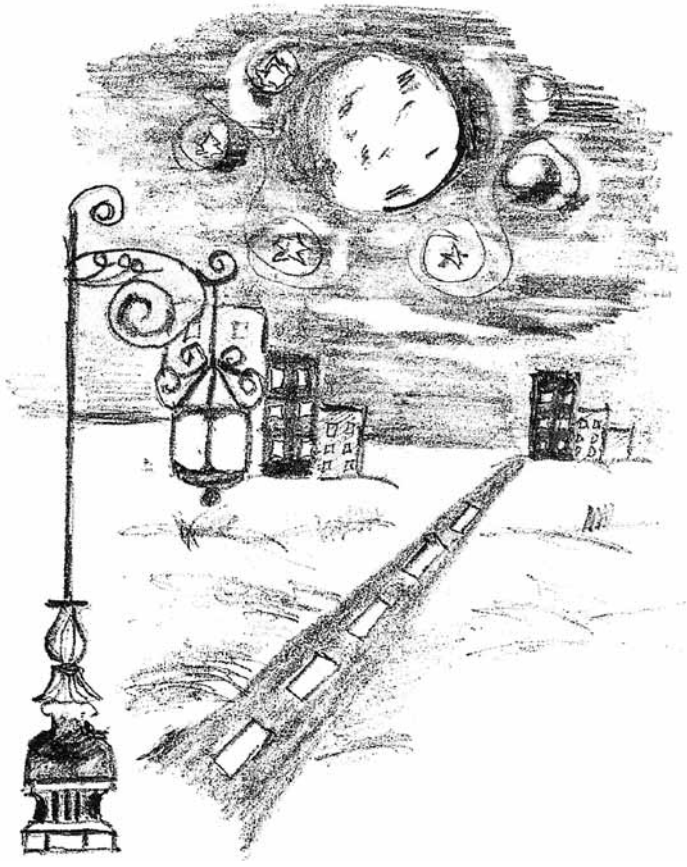
Ночной город

Ночная мгла, окутав город,
Задула пламя кутерьмы.
И городу пришелся впору
Плащ, наспех сотканный из тьмы.

Все стало призрачней и тише,
И ясность дня умчалась прочь.
На цыпочках крадясь по крыше,
На ощупь пробиралась ночь.

А с неба, вечно одинока,
Молчанье гордое храня,
Единственным огромным оком
Луна глядела на меня.

И на земле ее собратья,
Мерцали тускло фонари,
Пока, сорвав из мрака платье,
Не встретил город час зари.



Море

Вечерний покой укрывает сонливую землю,
И первые звезды роняют мигающий взгляд.
Лишь море, бескрайнее синее море, не дремлет,
Лаская прибрежный песок и целуя закат.

Ах, сколько же, море, бескрайнее синее море,
Легенд и преданий в пучине бездонной хранишь?
Как много загадок, и тайн, и рыбацких историй
От целого мира ты свято в глубинах таишь?

О, сколько же счастья ты даришь, бескрайнее море,
Давая матросам и дом, и надежных друзей,
Но с радостью вместе приносишь и беды, и горе,
Суда и людей поглощая в утробе своей.

Наверно, в мечтах мне хотелось бы стать капитаном
И волком морским у отважной команды прослыть,
Быть вечно веселым, от моря соленого пьяным
И целую жизнь океаны Земли бороздить.

Студентка

Студентка сидит за рабочим столом,
Забросила стирку, готовку.
И сумрачной ночью, и солнечным днем
К экзамену подготовка.

Шпаргалки напишет и долго зубрит
Огромный увесистый том.
Конспекты она монотонно бубнит
На улице и перед сном.

А за окном мелькают сачки,
Там бабочек ловят дети,
А у нее запотели очки —
Забыла про все на свете.

***

Что наша жизнь? Незрячий случай?
Немилосердный фатум — рок?
Свободное паденье с кручи,
Назад к небытию прыжок?

Что жизнь есть? Линий разноцветье,
Век быстротечный, вечный миг.
Младенцем был ты на рассвете,
К закату — немощный старик.

Что наша жизнь? Лишь вспышка света,
Блик в непроглядности пучин,
Чернильный след в строке поэта,
Упавший кляксой без причин.

Счастье на развес

А вы случайно не знаете,
Где продается счастье?
Нет, не заморские фрукты.
Нет, не восточные сласти.

Мне бы вот счастья немножко —
В мире же много чудес, —
Капельку, толику, крошку,
В розницу и на развес.

Тщетно бреду я по рынку —
В поисках счастья бреду.
Коль уж пришла, то в корзинку
Всячины всякой кладу.

Вот упаковка удачи
И вдохновенья кулек,
Пара улыбок в придачу,
Радостей жизни мешок.

И наконец-то по штучке:
Веры, надежды, любви…
Друга встречаю в толкучке:
— Сядем вдвоем визави.

Друг не находит ответа:
— Счастье нашла, как в кино?
— Не продается. — Как? — Нету.
— Вот же — в корзинке оно!

Незнакомая знакомка

Я срываю цветы наслажденья,
Избегая шипов и колючек.
Я хватаю за хвост озаренье
И, наверно, слыву белоручкой.

Я подводных камней не встречала,
Ведь я плаваю в море открытом.
Да и моря мне целого мало,
И оно мне казалось корытом.

Я ловлю птицу счастья, но тщетно.
Верно, счастья манок мой негож.
Получаю лишь перья в ответ я.
Перья радостей мелких. Ну что ж.

Я любуюсь закатом порою —
Кумачовой агонией дня.
Может быть, мы знакомы с тобою.
Но отчасти ты знаешь меня.

Осколки

Для ока эликсир — слеза,
Когда обиды колки.
Раз зеркала души — глаза,
То слезы — их осколки?

Как бусины из хрусталя,
Покатятся слезинки.
Но даже матушка-земля
Нуждается в росинках.

Пусть благодатный дождь из слез
В долинах щек прольется.
И, может, после бурных гроз
Улыбка губ коснется.

Пусть

Пусть душа от тоски изнывает,
Как сосуд, что бездонен и пуст.
Пусть на струнах сердца играет
Только ветер надежд. Ну и пусть!

Пусть любовь моя (так уж бывает),
Расцветая, как розовый куст,
Без воды и тепла увядает,
Не вкусив плодов счастья. И пусть!

Пусть мечтанья мои эфемерны:
Развенчать мимолетную грусть
И взбежать быстроногою серной
На скалу вдохновения. Пусть!

Призвание

Учитель — призванье от Бога.
Оно единицам дано.
Учитель поведает много,
Открыв в мир познанья окно.

Учитель — не просто работа.
Он верный наставник и друг.
Учитель — любовь и забота,
И радость от поднятых рук.

Учитель — нелегкое бремя.
Он сеятель знаний и жнец,
Взлелеявший хрупкое семя
Ранимых ребячьих сердец.

Учитель — вся жизнь без остатка
На благо других, — как заря.
Но как же, наверное, сладко
Жить, зная, что это не зря.

***

Остерегайся поддельного счастья!
Всюду лишь копии и контрафакт:
Слепок любви и экстаза экстракт,
Штамп эйфории и вытяжка страсти.

Часто, увидев блестящие свертки,
Ты ожидаешь толику чудес.
Но развернешь — и ослепит лишь блеск
Той предвкушаемой яркой обертки.
Счастье порою обманчиво, зыбко.
Так быстротечен его карнавал.
Вмиг обнажающий зубы оскал
Сменит на лике удачи улыбку.

Свободное время

(Уильям Генри Дэвис, вольный перевод с английского)

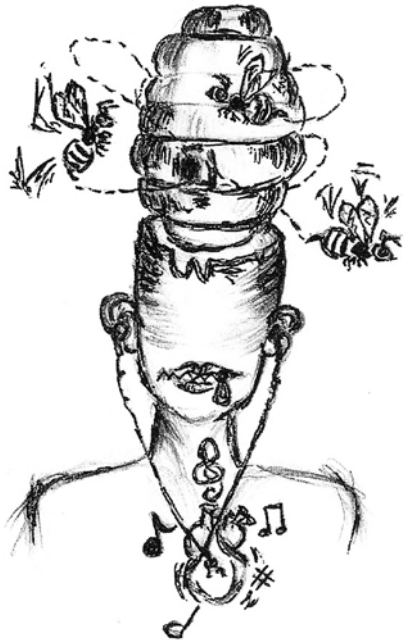
Что жизнь твоя? Лишь ворох дней,
Коль проведешь бесцельно годы,
Не отдохнув в сени ветвей
На лоне девственной природы.
Нет времени присесть на пень,
Чтоб отыскать шалунью белку,
Заметить в ясный летний день
Игру лучей в речушке мелкой.
Нет времени красотке вслед
Смотреть, ловя в ответ улыбку.
И недосуг постичь балет…
Без этого вся жизнь — ошибка.

***

Включи погромче тишину —
Беззвучный глас в безмолвном хоре, —
Чтоб захлебнуться, утонуть
В молчания бездонном море.

Пусть тишь окутает чадрой,
Хлестнув по слуху, точно розга.
И ты услышишь мыслей рой,
Что копошатся в улье мозга.

И колебанье струн души,
И сладострастный шепот сердца
Услышишь ты в немой тиши,
Измерив их частоты в герцах.



Пузырьки фантазий

В кладовой моих мыслей — варенье
Из душистых хрустящих идей,
Скороспелых плодов наважденья,
Что растут лишь в усадьбе моей.

Мой бокал до краев наполняя,
Там вино из пленительных грез
Пузырьками фантазий вскипает
И искрится сиянием звезд.

Разольется, бывает, играя,
В голове моей это вино,
И смотрю, от мечтаний хмельная,
Сновидений немое кино.

Песочные часы

Веками валы, рокоча,
Крушат седые утесы.
Песчинки-мгновенья уносит
Волной в никуда. Вот и час.
Приложишь морской граммофон —
Ушедшего века кукушку.
О чем же всечасно ракушка
Стенает с душой в унисон?

Наверно, о том же молчат
Немые стеклянные рыбы.
Веками прибрежные глыбы
Снедают валы, рокоча.

Война двенадцатого года

Вдруг в одночасье летопись народов
Перенесла меня назад на двести лет…
Сейчас война двенадцатого года,
И я — безусый доблестный корнет!

Едва заря сменила сумрак ночи,
Подняв багряный занавес войны,
На сцену битвы у реки Колочи
Взошли двух стран враждующих сыны.

Взорвались залпами Семеновские флеши.
Труба зовет в атаку корпус наш.
И я в строю гусар, драгунов пеших.
В груди — восторг, в руке моей — палаш!

Товарищи мои штыки примкнули,
Вступив в горнило беспощадных сеч.
Вокруг жужжали, словно пчелы, пули,
Косой срезала ратников картечь.

Ползучий дым окутал поле битвы.
Изранен рати бог — Багратион.
Рвались из уст беззвучные молитвы,
Стремясь отбросить смерти легион.

Напился крови воздух до отвала.
Не разберешь, где враг лежит, где друг.
И солнце, черное от копоти, вставало,
Лучами серыми пронзая все вокруг.

Не дождалась ни русских, ни французов
Победа — доблести и провиденья мать…
Вердикт в Филях провозгласил Кутузов:
«Москва не вся Россия. Отступать!»

В огне пожарищ стала преисподней
Москва для тех непрошеных гостей.
И крах надежд, и ужас безысходный
Взрастили в душах сонмище страстей.

«Прочь из Москвы! Скорей бежать из ада!
На Родину, в край виноградных лоз!»
Но впереди — Давыдова засады,
Березина и «Дедушка Мороз»…

И Александр под царственным штандартом
Въезжает в мир шампанского и бри.
А конь Эклипс, подарок Бонапарта,
Тугим копытом трогает Paris.

Седое время бережно листает,
Сдувая пыль, страницы прошлых лет…
В лучах рассвета сновиденье тает…
Но на плече — гусарский эполет!

ПРОЗА

РАССКАЗЫ.
ЗАРИСОВКИ.
СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ

Родом из детства

Белые качели

У каждого человека есть любимые, дорогие сердцу места, согревающие душу и навевающие приятные мысли. В детстве моим заветным местечком был городской парк. Бывало, придешь туда ясным летним утром, и не в силах сдержать необъяснимую радость и восторг от увиденного.

Гигантские, поражающие детское воображение сосны, словно сказочные правители, воцарялись над миром. Ярко-синий купол небес, раскинувшийся высоко-высоко, казалось, опирался на этих исполинов. Ласковое солнце, играя озорниками-лучами, лениво катилось по небосклону огромным золотистым клубком. А бродяга-ветер на своих невидимых крыльях, как незримая вольная птица, пролетал над моей головой, нежно растрепывая русые волосы. Как хотелось тогда вместе с ним подняться к небесам, достать до верхушек деревьев, прокатиться на пушистых облаках, догоняя золотое солнце! Как хотелось обнять весь этот огромный, неизвестный, но такой прекрасный мир — мир загадок, тайн и чудес!

В парке еще не было тех аттракционов, которые есть сейчас. Вдоль запущенной аллеи, на дорожках, стояли маленькие качели, выкрашенные в красный, белый, зеленый и синий цвета. Не знаю, почему, но больше всего я любила кататься на белых качельках. Если они были заняты, я, играя в песочнице, ждала, когда они освободятся. И как только долгожданный миг наступал, неслась к заветной цели со всех ног, не разбирая дороги, спотыкаясь о вылезшие на поверхность и оттого похожие на гигантских змей корни высоких сосен. Взобравшись на качели, я взлетала

навстречу вершинам деревьев, навстречу небесам, навстречу солнцу. Все мое маленькое существо ликовало, и никто в мире не смог бы оторвать меня от самого радостного в тот момент действа — катания на белых качелях.

Первая рыбалка

В жизни каждого человека всегда что-то бывает впервые. И больше всего этих «впервые» дарит нам детство.

В самом центре нашего городка, рядом с кинотеатром, есть любимое всеми горожанами место — небольшой уютный пруд. В любое время года, особенно тихими летними вечерами, здесь полно взрослых и детей, гуляющих вокруг водоема или сидящих на расположенных у воды лавочках.

Я вместе с родителями тоже часто приходила к этому немного загадочному для меня месту. Глядя на скользящих по вечерней глади воды диких уток, я не понимала, почему они не боятся людей, а тихо и спокойно, даже с некоторым достоинством медленно проплывают у самого берега. Слушая бесконечную пронзительную песню неутомимых лягушек, я тщетно пыталась увидеть хотя бы одну из них: мне было очень интересно, с открытым или закрытым ртом они поют. Но больше всего мне хотелось быть похожей на застывших вокруг пруда взрослых дядей, ловивших рыбу. Мне так хотелось стать рыбаком!

Подготовка к рыбалке оказалась настоящим ритуалом. Дедушка долго подбирал разноцветные поплавки, леску, грузила и крючки, не всегда успевая отвечать на мои многочисленные вопросы и немного сердясь оттого, что я мешаю снаряжать снасть. Но вот мы на пруду! Присев

на берег, разматываем удочки и забрасываем их в воду. Мое маленькое сердечко начинает биться все сильнее и сильнее. Мне кажется, что вот-вот я вытащу на берег огромную рыбину! Но проходит время, а наши красивые поплавки даже не шелохнутся. Лишь иногда качнутся они под весом присевшей на них синей любопытной стрекозки, решившей отдохнуть перед новым перелетом.

Но, чу! Мой поплавок слегка вздрогнул и наполовину погрузился в воду.

Не зная, что делать, я, скорее рефлекторно, дернула удочку, и на берегу затрепыхалась первая пойманная мной маленькая рыбешка. Потом я поймала еще пять или шесть рыбок, но ни с чем не сравнимое ощущение от первого улова, наверное, навсегда останется в моей памяти.

А всех пойманных рыбок мы выпустили на волю — пусть подрастают!

Игрушки

Неумолимое время с безжалостной методичностью перелистывает пыльные страницы истории: сменяют друг друга эпохи; разрушаются и уходят под землю казавшиеся вечными города. Но неистребим род человеческий: миллиарды людей рождаются на Земле и проходят по ней свой жизненный путь. И родившегося в любые времена ребенка с самых первых дней сопровождает его неизменный и верный спутник — игрушка.

У одних детей бывает много игрушек, у других — мало, а для кого-то единственная игрушка становится настоящим другом на долгие годы. Мне повезло: в детстве меня

окружали многочисленные куклы, плюшевые зверушки, яркие кубики, мячики и конструкторы, населявшие мою светлую, просторную комнату. И каждая из них дорога и любима по-своему, с каждой связаны воспоминания об играх и фантазиях беззаботных, счастливых лет жизни.

Нарядные фарфоровые красавицы и пластиковые модницы, резиновые пупсы и деревянные человечки серьезно и насмешливо, грустно и весело смотрели со всех сторон, приглашая в мир сказок и чудес. Как интересно и увлекательно было вдохнуть душу в каждую куклу, наделив характером, именем и национальностью! Вместе с ними я мысленно путешествовала по различным странам и городам, становясь то парикмахером, то врачом, то поваром. Для кого-то простые куклы, они превращались для меня в живых существ, наполняя детское сердце трепетной радостью и восторгом.

Мягкие и пушистые герои мультфильмов прыгали и скакали вокруг, забавные плюшевые зверушки водили свои сказочные хороводы, волшебные принцессы и феи, маня своей красотой и очарованием, уносили в безоблачный мир мечтаний и грез, где я могла поведать им все свои переживания и сокровенные тайны. И порой мне казалось, что вот-вот распахнутся страницы любимой книги, и я вместе со своими друзьями попаду в сказку, где развернутся знакомые с детства события и приключения.

Бежит время, я взрослею, но все мои верные друзья— игрушки до сих пор дарят мне ощущение радостной безмятежности и покоя.

Школьные будни

Маленький сад

Наша школа утопает в зелени. Вокруг нее столько растений, что на территории раскинулся настоящий сад. В нем так свежо и тихо, что не хочется уходить.

Пройди по дорожке — и увидишь многообразие цветов и деревьев. Полюбуйся кустами сирени, но не попадись на уловку коварного шиповника. Он раскрывает нежные лепестки хрупких бутонов, а под ними прячет острые шипы. Вишня и черемуха стоят в свадебном наряде невесты и источают великолепный аромат. Ветер колышет тонкие веточки беззащитных рябин. На пригорке одна-одинешенька стоит верба. Каждый год к Вербному воскресенью на ней появляются серые пушистые комочки. Белые петунии, оранжевые бархатцы обвивают бордюр.

Недалеко — маленькая полянка. Приятно пройти по ней, вдыхая запах скошенной травы и аромат цветов. А вокруг, словно пестрая ткань, раскинулись клевер, сурепка, пастушья сумка, мышиный горошек.

Наш школьный двор — это настоящий маленький сад!

Контрольная

Когда ученики 5 «Б» класса пришли на урок математики, они увидели, что на партах лежали двойные листочки. Двоечник Васька Уткин открыл доску и обомлел: там аккуратным почерком Марьи Петровны, учительницы математики, было выведено — «Контрольная».

Портфели с грохотом полетели на парты. Испуганные этой не очень приятной новостью ученики начали листать учебники и тетради, вчитываясь в сухие математические формулы. Только Вася, зная наперед свою оценку, придумывал — куда бы дома припрятать дневник: в шкаф или под диван.

Но вот прозвенел звонок. В класс вошла Марья Петровна. Она была в приподнятом настроении. Ее прическа, одежда и макияж, как всегда, были безукоризненны.

— Садитесь. Подписывайте листочки и начинайте решать контрольную, — произнесла учительница заготовленную фразу.

Продиктовав номера заданий, она куда-то вышла. Ученики вытащили спасительные шпаргалки и калькуляторы и лихорадочно начали писать. Отличник Дима Зубрилкин чувствовал себя как рыба в воде, решая несложные, на его взгляд, задания. В его контрольной как грибы после дождя росли цифры, примеры, задачи. Он внимательно следил за каждым действием, стараясь не допустить в своей работе ни сучка, ни задоринки. Троечницы Лена Забывалкина и Оля Лентяйкина, плохо понимавшие математику, сидели как на иголках и мечтали решить хотя бы один пример. Хорошист Саша Наумов суетился как белка в колесе, а его сосед Петя Лежебокин не спеша списывал чужой вариант, даже не думая о том, что их работы будут похожи как две капли воды. Весь класс трудился: кто, думая сам, а кто, подглядывая в тетрадь товарища.

Только двоечник Васька не надеялся на помощь доброжелательных одноклассников. Он сидел один на последней парте и смотрел в окно. На школьном дворе мальчики играли в футбол: лихо гоняли мяч, забивали друг

другу голы, ссорились и тут же мирились. Вася завидовал им и в то же время хотел туда, на свободу, на школьный двор! Там бы он носился с ребятами, позабыв обо всем на свете: о школе, математике, будущей двойке. Он никогда не любил учебу, его заветной мечтой было стать футболистом.

Вася так замечтался, что едва заметил скомканную бумажку на своей парте. Он потихоньку развернул ее и … Уткин не верил своим глазам. Это же решения и ответы. Ура! Обрадованный Васька поворачивался по сторонам, вглядываясь в лицо каждого. Кто же его спаситель?

Тихая и скромная отличница Маша Иванова смутилась и покраснела под его пристальным взглядом. Но Вася все понял без слов.

— Спасибо, — закричал на весь класс Уткин, — хочешь, я твой портфель до дома понесу?

Но Маша уже отвернулась, сделав вид, что не поняла, о ком идет речь.

Вдруг дверь отворилась. «Марья Петровна!» — воскликнул Васька, но тут же спохватился и замолчал. Его примеру последовали и другие ученики. Они перестали перешептываться и шуршать шпаргалками. Даже хулиган Леша Забиякин не скрипел стулом. Тишина…

Неожиданно и очень громко зазвенел звонок. Ученики сдали листочки, схватили портфели и, перегоняя друг друга, побежали на урок русского языка. Недавнее волнение сошло с них как с гуся вода.

Они еще не знали, что их ожидает контрольный диктант!

Сон Кусаки

Долгие зимние сумерки переходят в ночь. Кусака, сохраняя тепло, свернулась калачиком под террасой. Тихо падает снег, глаза собаки смежаются, и снится ей сон…

…Кусака вылезает из своего убежища и оглядывается вокруг, не понимая, что случилось. Ей, как и человеку, кажется, что все происходит наяву. Поздняя осень сменилась весной, а холодная ночь — светлым, ничем не грозящим утром. Нет ни дождя, ни снега. С умытого неба улыбается приветливое солнышко. Птички напевают свои незатейливые песенки. Молоденькая травка шуршит под лапами Кусаки. Деревья нарядились в салатово-зеленые платьица. Цветы в пестрых беретиках кланяются перед собакой. А бабочки пустились в веселый вальс. Будто бы все ликуют, все рады долгожданному пробуждению после зимнего сна! И с каждой минутой все меньше и меньше в сердце Кусаки отчаяния, страха и безысходности. Ведь снова наступила весна, а вместе с ней и счастье!

Но вот воздух наполняется шумом и топотом, разговорами и песнями. Это приехали дачники. Они, как муравьи, расползлись, засуетились и принялись носить вещи.

Испуганная и оглушенная криками собака инстинктивно спряталась. Но тут произошло нечто, заставившее Кусаку вылезти и опрометью кинуться к калитке. За ней стояла она — любимая хозяйка! Сначала собака подумала, что, наверное, обозналась. Но, нет, это действительно была Леля — все такая же «хорошенькая девушка в форменном платье». На месте куска, оторванного собачкой, была бережно пришита маленькая аккуратная заплатка.

Леля сразу узнала свою любимицу и произнесла, гладя ее по шерстке: «Кусака, Кусака, моя милая Кусака, здравствуй!»

Потом она покраснела и опустила глаза: « Ты прости меня, Кусака, я провинилась, я с тобой даже не попрощалась в тот раз. Ну, что ты молчишь, ты на меня обиделась?»

Нет, собака и не думала сердиться. Она столько ждала, что готова была простить что угодно.

«Конечно, Леля, я не злюсь, ведь я очень тебя люблю», — подумала Кусака.

Девушка, к удивлению собаки, как будто бы поняла ее и предложила: «Тогда давай поиграем».

Кусака показывала все, чему научилась: прыгала, каталась по травке, облизывала хозяйку, терлась у ног, давала лапу, всем своим видом демонстрируя, что очень-преочень рада видеть Лелю. Долго еще в ушах собаки стояли смех девушки и слова: «Ты совсем теперь не Кусака!»…

…Но вот скрип проезжавшей мимо телеги разбудил ее; собака недовольно зарычала, лязгнула зубами и открыла глаза. На даче стояла ночь. Все еще падал снег. Кусака повернулась и снова задремала. Она не хотела упускать сон — свое мимолетное счастье!

Во дворе

Необычный желудь

Однажды осенним погожим деньком трое неразлучных друзей — Митя, Саша и Вася по прозвищу «Василек» решили сходить в парк, находящийся неподалеку от их дома. Ребята хотели набрать желудей, которые в изобилии висели на дубе, растущем в глубине парка.

Лучи еще яркого сентябрьского солнышка пробивались сквозь пышные кроны деревьев. Беззаботно щебетали, перелетая с ветки на ветку, не чуящие пока зиму пташки. Слегка пожухлые, но еще сохранившие летнюю свежесть листья кленов, берез, тополей и рябин пели свою вечную песню. Весело разговаривая, друзья шли по тенистой аллее парка, приближаясь к заветной цели — дубу с желудями.

Сказочный дедушка-дуб появился совершенно неожиданно, как великан из сказки. Было сразу видно, кто хозяин в парке! Величественный, в три обхвата ствол дерева, покрытый толстой, шероховатой корой, устремлялся ввысь и, казалось, доходил до самого неба. Пышная крона отбрасывала на землю густую тень; могучие корни, выступающие из земли, походили на щупальца огромного осьминога.

Но, к сожалению ребят, желудей под дубом почти не было.

— А что, если попробовать сбить желуди палкой? — предложил находчивый Митька. Мальчишки нашли засохшую палку и стали сбивать желуди с нижних ветвей дуба. Внезапно до них донесся неясный звук. Растерян-

ные ребята оглянулись вокруг — никого ! Звук повторился. Ребята подняли головы и увидели на нижней ветке маленького котенка. Пушистый беспомощный комочек сидел на ветке, вцепившись в толстую кору своими еще мягкими коготками, и даже не мяукал, а жалобно, как ребенок, плакал. Его серо-голубая шерстка была взъерошена, в зеленых глазках стоял страх. Наверное, на дерево его загнали собаки, и у котенка, который, судя по всему, давно сидел на дереве, уже не было сил слезть на землю. Ребята попробовали залезть на дуб, но ствол дерева был очень толстым и шершавым. Кидать палки тоже было нельзя: можно было попасть в зверька. Мальчики задумались, как же им спасти котенка?

— Послушайте, — сказал Вася, — у меня дома есть котенок Мурзик. Он очень любит играть с фантиками от конфет и всегда прибегает, когда я начинаю шелестеть ими. Может, этого котенка тоже можно приманить фантиком?

— А где мы возьмем фантик? — спросил Митя.

— А вот где! — ответил Вася. Он достал из кармана конфетку и быстро сунул ее в рот. В его руке остался блестящий фантик.

Мальчики привязали фантик к веревочке, которую подобрали по дороге в парк. Вася медленно потянул за веревочку, и фантик зашуршал в сухой траве, блестя и переливаясь на солнце. Котенок перестал мяукать, повернул на звук головку и с любопытством посмотрел вниз. Он, конечно, не понимал, что это шуршит фантик, а не мыши, и могучий инстинкт охотника заставил котенка преодолеть страх и сделать первый осторожный шажок. Вася снова потянул за веревку. Распластавшись по стволу дуба, прижав к голове ушки, наш отважный охотник все быстрее и быстрее заскользил по коре, прыгнул вниз — и

оказался в руках у Васи!

— Ура! — закричали Митька и Сашка.

Вася задумчиво молчал.

— Ты чего задумался? — спросили друга ребята.

— Знаете, — ответил Вася, — котенка оставлять здесь нельзя, ведь он просто погибнет. А у меня уже есть один котенок — пусть будет два!

— А как мы его назовем? — спросил Сашка.

— Давайте назовем его так, как мы зовем Васю, — Васильком. Ведь котенок к нему на руки прыгнул, — ответил Митя.

Усталые, но счастливые, нашедшие такой необычные «желудь», ребята поспешили домой. Но теперь по аллее парка шло уже не трое, а четверо друзей: Митя, Саша и два Василька!

Дина

У нас во дворе бегала черная маленькая дворняжка с умными глазками-бусинками. Звали ее Диной.

Я с подругами кормила Дину. Чего только мы не выносили ей: колбасу, кости, супы, хлеб, сыр, даже пытались салат ей давать. Воду Дина пила странно: она не хотела пить из плошки, совала холодный нос под струю воды и с удовольствием лакала.

Как-то мы стали искать ей коробку для домика, потому что в холодные осенние дни дворняжка, как нам казалось, мерзла. Но потом увидели, что собака выбрала своим местом жительства кусты.

Дина любила бегать за машинами. Сначала мы пытались ее остановить, но потом поняли, что собачонке надо бегать. Тогда я сделала Дине поводок из ремня, но она скинула его. Когда подружка попробовала надеть поводок еще раз, Дина стала испуганно брыкаться. Из-за этого я нечаянно наступила ей на лапу. Обиженная Дина взвизгнула и убежала.

Сколько мы потом ее ни звали, она не вернулась. Может быть, Дину забрал кто-то, или она убежала на другую улицу. А, может быть, она повзрослела, и ей стали не нужны воспитатели.

И все-таки мы надеемся, что она не забыла своих первых хозяев и однажды навестит нас.

Этюды о природе

Весенняя песня

Наступила весна. Светит из-за туч нерешительное солнце. Но вдруг подует порывистый ветер. Это проказы обманчивой, легкомысленной погоды.

Одуванчики, как маленькие, пушистые цыплята, выглядывают из травы. Тюльпаны, которые неделю назад были стебельками с головками, сейчас примеряют нарядные ярко-красные шапочки.

Еще недавно деревья раскидывали свои голые руки — ветки. Но уже сейчас они надели весенний салатовый наряд, который так радует глаз. Словно ко Дню Победы нарядились в зеленую военную форму. Когда дует ветер, листья мелькают, колышутся и начинают водить хороводы.

Шелохнутся деревья; засвистит ветерок; зазвенит переливчатая птичья трель; донесется жужжание деловитых пчел, свирепых шершней и надоедливых мух; засуетятся работяги-муравьи; беззаботные бабочки выпорхнут в умытое небо; как драгоценные камни, появятся на земле сверкающие бронзовки; застрекочет скрипач-кузнечик. И все это вольется в природную музыку. Без оркестра, без нот, без дирижера.

Осень-рукодельница

Осень… Облаченная в золотое одеяние, она неслышно ступает по изумрудному бархату трав. Бархату, еще не тронутому ее дыханием. Но с каждым днем шаги холод-

ной красавицы все отчетливее, все громче. Как хочется задержать беззаботное Лето, выпросив у него пару солнечных деньков, пропитанных запахами цветов и ягод. Однако время вспять не повернуть.

Словно мастеровитый художник, Осень невидимой кистью наносит размашистые мазки на полотно природы, и раскрашенный сентябрьской акварелью лес преображается до неузнаваемости. Багряные и золотые, кумачовые и лимонно-желтые листья, обретая свободу, кружатся в медленном вальсе, а бродяга-ветер на незримых крыльях уносит их все дальше и дальше от деревьев-отцов. То ли Осень-рукодельница сшивает лоскутки-листья в разноцветный ковер, то ли сами они, прекратив танцевать, устилают лесные тропинки.

В лесу тихо, и редко увидишь беспечную пташку, еще не знающую о грядущих морозах и порхающую с ветки на ветку. Моросит. Накрапывает. Льет. Хлещет. Лишь изредка солнце — последняя улыбка лета — лениво выглянет из-за свинцовой тучи, подразнив негреющим лучом.

Заснеженный лес

По глухим дорожкам уснувшего леса, неслышно ступая, идет матушка-зима. Вступившая в свои права, она изменяет все вокруг.

В воздухе, веющем свежестью и прохладой, летают легкие снежинки. Танцуя свой медленный вальс, они укрывают землю пуховым платком. От первых солнечных лучей, робко касающихся объятого сном леса, на белизне пушистого снега вспыхивают весело искрящиеся огоньки.

Белоствольные, сбросившие разноцветную листву березы наряжаются в меховые шубы. Нахлобучив белоснежные шапки, стоят молчаливые ели. Наклоняются к земле тонкие, слегка припорошенные осины. Дремлет старый пень, подоткнув под себя мягкое белое одеяло.

Дрожащий от холода заяц-беляк прячется под кустом от хитрой лисы. Серый волк крадется по зимнему лесу, выслеживая добычу. Куропатки, зарывшись в снег, пережидают трескучие морозы. Не улетевшим на юг, им приходится нелегко в эту голодную пору.

Как приятно прогуляться по заснеженному лесу, сполна насладиться красотой и великолепием матушки-зимы!

Сказочные истории

Сказка о мальчике, который не умел ценить свое время

Жил в одном городе мальчик Петя. Он был добрым и послушным ребенком. Но был у него один недостаток — Петя часто тратил свое время попусту. Вместо того, чтобы делать уроки или заниматься спортом, Петя мог часами валяться на диване и ничего не делать.

Однажды вечером он не заметил, как задремал. Вокруг него что-то зашумело, раздался бой часов, и Петя проснулся. Сначала он не поверил своим глазам и подумал, что ему снится сон. Ведь Петя оказался в чужом городе. Мальчик пошел по дороге и увидел рабочего, изнемогающего от усталости. Петя спросил у этого человека, почему он не отдохнет? Рабочий ответил, что трудится много лет без перерыва потому, что в этом городе остановилось время, и поэтому, с того момента, как началась его работа, не прошло ни одной секунды. Пошел Петя дальше и увидел девочек, уже целый месяц прыгающих через скакалку; обжору, который ел, не останавливаясь; человека, спящего уже много дней. Устал мальчик, захотел сесть на лавочку и отдохнуть, но не смог! Он понял, что сам обречен вечно идти по дороге города, в котором остановилось время.

Испугался Петя, ему нестерпимо захотелось домой, к своим родителям и друзьям. И тогда он понял, что время бесценно.

После этого все вокруг опять замелькало и зашумело, часы отбили двенадцать ударов, и Петя вновь оказался на своем диване. Он радостно посмотрел на часы, безостановочно говорящие «тик-так». С тех пор мальчик стал беречь свое время и правильно его использовать.

Дождь

В одном маленьком, но красивом и уютном городишке жил мальчик лет семи-восьми. Звали его Митя. Волосы у ребенка были кудрявые, цвета пшеницы. Голубовато-лазурные глаза светились детским лукавством, но были чистыми и светлыми. Его румяное миловидное личико украшали рыжие, солнечные, забавные веснушки. Несмотря на озорной и немного беспечный вид, Митя был серьезным и понятливым мальчиком.

Однажды он поехал в деревню. Мите очень хотелось познакомиться с детьми, живущими там. Мальчик уже был на краю деревни, когда на него что-то капнуло. Митя бы и дальше шел, как ни в чем не бывало, если бы это была одна капля. Но капли все продолжали и продолжали падать.

Митя забежал в заброшенный сарай, приткнулся к стене и стал с раздражением смотреть вокруг. Дождь отбивал на деревенской дороге барабанную дробь, глаза слепили яркие молнии, грохотал гром. От сильного ветра шуршали на деревьях сырые листья. Природа бушевала. Словно от ярости и гнева, свинцовые тучи проливали дождем свои горькие слезы. При каждом ударе грома Митя невольно вздрагивал.

Однако молнии и раскаты грозы постепенно отодвигались все дальше и дальше. От монотонного постукивания дождя и шелеста листьев мальчика охватила дрема.

И тут он услышал голоса:

— Какое хорошее дело мы сделали! Без нас бы не было цветов, плодов и растений. Деревья бы потеряли свои листья, цветы и плоды засохли и увяли. И, самое главное, не проросли бы семена и зерна пшеницы. Да и людям стало

лучше. Я слышал, что они жалуются на жару, а от меня становится свежо и прохладно. Но скоро нам придется уйти отсюда!

— Почему? — закричал Митя. Он догадался, что слышал разговор Дождя и его друзей: Туч, Ветра, Грозы и ее детей, Молнии и Грома. — Вы же делаете столько хорошего и полезного! Без вас не обойтись планете Земля.

— Да вот, — хитро ответил дождь, — один мальчик очень нас не любит и не хочет, чтобы мы существовали на свете!

Митя покраснел. Ему стало стыдно.

— Я поговорю с ним, — ответил мальчик дождю, — я хорошо его знаю.

— Да вряд ли ты убедишь его, — пренебрежительно махнул рукой из капелек дождь.

— Обещаю! — закричал мальчик.

— Возьми на прощанье, — сказала Туча и дала ребенку дождевую каплю.

Вдруг Митя снова оказался на чердаке. Он догадался, что это был всего лишь сон. Правда, его ладонь была мокрая от подарка Тучи. Митя крепко призадумался над своим сном. Сейчас его не узнать. Мальчик стал заботиться о растениях: поливать их, разрыхлять почву, подкармливать. Теперь его основное увлечение — не игры с друзьями, а цветы, деревья и кустарники. Никто и не подумает, что мальчик, который бегает босиком по лужам и кричит: «Ура! Дождь!», — когда-то его ненавидел.

ЭССЕ

Линия жизни

Семейное древо

Дерево… Древо жизни… Древо семьи… Еще в древности Древо символизировало центральную ось мира, циклы жизни, смерти и возрождения, Вселенную и ее процессы вечного обновления, являясь как бы воплощением мироздания в целом. Корни Древа проникают в глубь веков, соединяя новые ростки и почки с крошечным, но важнейшим звеном системы — брошенным в благодатную землю семечком, давшим начало новой жизни — новой странице в истории мира. Могучий древесный ствол — это и есть преемственность поколений, та самая ось времени, энергией животворящих соков несущая к каждой веточке духовную память предков. И, конечно же, сухие сучья и молодые ветки, дружно шумящие юными листочками. И не страшны им ни ветер, ни ненастье: в густой кроне даже самый маленький и беззащитный листок чувствует себя уверенно и смело, ощущая опору «старших». Ведь каждая почка, каждый сук, каждая ветка необходимы для полноценной и счастливой жизни этого «шедевра природы» — Древа семьи.

Мама… Ма-ма … Первые заветные слоги, которые хочет услышать каждый родитель. На всех языках мира они звучат одинаково нежно и трогательно. И вновь всплывают детские неосознанные, но искренние, неподдельные воспоминания. И снова я вижу мамины улыбающиеся глаза — глаза, полные добра, заботы и душевной теплоты, нежные руки, которые слегка касаются моей головы, ласково потрепывая светлые волосы. И улыбка — приветливая и кроткая, всепрощающая и пленительная — лучик

света, исходящий из самого сердца и проникающий в детскую душу. И сейчас, общаясь с мамой, я вспоминаю те детские ощущения, неразрывно связанные с новыми впечатлениями. Как я ценю наши долгие разговоры и незабываемые прогулки! Ведь в каждом слове, совете, в каждом движении губ чувствуются любовь и понимание — частичка маминой души.

Некоторые говорят, что девочки больше любят отцов, но я не умею делить свою любовь между родителями, не могу разграничить свои чувства к этим двум самым близким мне людям. И если мама ассоциировалась с добрыми глазами, нежными руками и кроткой улыбкой, то папа представлялся мне могучим великаном, широкими ладонями вынимающим меня из коляски и подбрасывающим к небу, заставляя мое сердце сладко трепетать от удивления и восторга. Но в душе моей не было места для страха, как не бывает его у развевающихся на ветру листочков, надежно прикрепленных к крепкой ветке. Каким громким, но ласковым казался мне бархатный баритон папы, строгие нотки которого неожиданно сменялись веселыми и добродушными! И в детстве, и теперь наши любимые занятия — это походы в лес и отдых на природе. И когда я ступаю по золотистому ковру, сотканному из опавших листьев, когда поднимаю глаза к высокому куполу бесконечного неба, мне кажется, что на всей Земле мы одни: только папа и я. Взяв в руки багряный лист клена и еще не тронутый кистью осени зеленый листок дуба, я ощущаю себя тем самым юным листочком, всеми силами держащимся за надежную ветку.

Для меня бабушка и дедушка — те же мама и папа, только постарше. Бабушка… Как напевно и ласково звучит это русское слово! Моя бабушка — это природная мудрость

и опыт, накопленные за долгие годы жизненного пути. На любой вопрос бабушка найдет тот ответ, который поможет рассеять дымку сомнений и неуверенности, преодолеть все невзгоды и неудачи бытия. Моя бабушка — хранительница домашнего очага. Ее руки, заботливые, нежные, мягкие, источающие аромат теплого хлеба, утомлены. Никогда не вижу я их без работы: бабушка и готовит, и шьет, и стирает, и убирает, и еще успевает холить и лелеять домочадцев. Но и я стараюсь не отставать от ее неукротимой энергии, перенимая опыт поколений — бережно хранимые бабушкой народные мудрости. Часто перед сном я вспоминаю, как в детстве она укачивала меня, тихо и мелодично напевая: «Спи, моя Светлана…». А еще вспоминаю ее глаза — глаза серьезные и внимательные, мудрые и понимающие, лукаво смотрящие поверх очков, которые ничуть не портят их красоту, являясь как бы увеличительным стеклом бабушкиной душевной теплоты.

Дедушка и папа очень похожи между собой: оба сильные, высокие и статные. Наверное, поэтому их сравнение вполне справедливо и обоснованно. Посеребренные годами волосы дедушки — отпечаток житейской мудрости, а первые морщины дают знать о его возрасте. Как сказал Марк Твен, «морщины должны только обозначать места, где раньше были улыбки». Это изречение как нельзя точно характеризует моего дедушку. С раннего детства он развивал во мне нестандартное мышление, яркое воображение, острый и проницательный ум. Сколько занимательных книг, сколько увлекательных энциклопедий было прочитано от корки до корки! Сколько старания и терпения было вложено, чтобы воспитать во мне любовь к знаниям! Наше любимое занятие — поездки по исто-

рико-культурным местам Москвы и Подмосковья. Мы с дедушкой объездили все подмосковные усадьбы, музеи и памятные места. И, как живые, вставали перед нами великие Поленов и Врубель в Абрамцеве, всесильный и сказочно богатый граф Юсупов в Архангельском, потомки бесстрашных князей Волконских в Суханове!

Семья… Это и есть Древо жизни. Незыблемая и вечная, надежная и крепкая система жизни и мира в целом. Семья… «Шедевр природы», в котором дети — юные листочки, их родители — молодые ветки, а родители родителей — крепкие сучья. Как и Древо, семья зиждется на непоколебимых традициях и принципах. Любовь, доверие и поддержка — вот те непреходящие ценности, на которых она держалась и держится. Моя семья — тоже единый организм, части которого неотделимы и по-своему уникальны. И с каждой из этих частей у меня есть незримая связь, с каждым ассоциируются дорогие мне впечатления, мысли и переживания. И не страшны мне, маленькому зеленому листочку на нашем семейном Древе, ни жара, ни холод, ни ураганы, ни ливни — ведь защищают меня от них толстые, сильные ветви могучего Дерева моей семьи!

Реликвия

Память. Эфемерная, неуловимая субстанция, что тянется невидимой нитью от отца к сыну, от поколения к поколению. Летучие воспоминания как последняя весточка от предков, как отголосок прошлого. Но с каждым годом все тоньше нить, все тише звуки старинной песни, многие аккорды которой забыты. Время — безжалостная стихия — сжигает страницы истории, стирает свои отпечатки, оставляя прах и тлен. Как же облечь в плоть и кровь воспоминания? Как сшить из кусочков памяти историческую материю? Как повернуть время вспять, воссоздав образы предков, канувших в Лету? И часто именно неодушевленные предметы — реликвии — дают нам такой шанс.

В нашей семье тоже есть реликвии, свято чтимые уже не одним поколением. Это награды моих прапрадеда и прадеда, полученные как в мирное, так и военное время. Беру в руки старую шкатулку из благородного дуба, осторожно, словно седину, сдувая пылинки; с трудом поддается замочек — строгий привратник, приоткрывающий тугую дверь в другую эпоху. Потускневшие от времени, но все так же источающие неяркий свет ордена и медали сразу привлекают мое внимание. Пусть же эта удивительная шкатулка, будто волшебный ларец из народных сказок, поведает о своих «сокровищах» и совершит чудо: мысленно перенесет меня в прошлое.

Первым бережно достаю орден Трудового Красного Знамени. Слегка потемневший. С выцветшей лентой. Это награда моего прапрадеда Ивана Иосифовича Гриня. Родился и вырос он на Кубани, в станице Каневской. Там, где бескрайние поля золотистой пшеницы сливаются с

куполом высокого неба. Там, где на благодатной земле созревают не только хлеба, но и «ростки» вечного духа казачества: независимости, свободомыслия и отваги. В 1914 году Иван Иосифович закончил семинарию, став учителем русского языка. Лихие годы революции и гражданской войны заставили прапрадеда переосмыслить понятия о казачьей вольности и встать на сторону большевиков. Молодой учитель принимал активное участие в коллективизации, за что и получил свою первую награду. В 1929 году многие казачьи семьи были вынуждены покинуть насиженные места: на Кубани начался страшный голод. Иван с семьей переехал в Москву. Хорошее образование и опыт работы позволили ему пойти в школу, которую он впоследствии возглавил. Но это было лишь начало жизненных потрясений Ивана Иосифовича…

Перебирая блестящие ордена и медали, неожиданно ловлю себя на мысли, что орден Красной Звезды мне попался на глаза дважды. Нет, наверное, мне показалось… С еще большим интересом заново достаю все награды, внимательно изучая каждую медаль, каждый орден… Действительно, я не ошиблась: на столе, словно два близнеца, лежат ордена Красной Звезды. Смотрю на красноармейца в шинели и буденовке в центре ордена, и вспоминаются слова М.А. Шолохова: «И если любовь к Родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть к врагам всегда мы носим на кончике штыков». Бережно касаюсь рубиновых лучиков Красной Звезды. Кому же принадлежат эти награды? Прапрадеду? Прадеду? Или обоим? Перелистывая пыльные страницы истории судеб, узнаю, что и отец, и сын участвовали в Великой Отечественной войне и были награждены. Будучи командиром пулеметного расчета, прапрадед участвовал в битве под Москвой. В одном из

боев получил ранение, после которого был комиссован из армии. Орден Ивану Гриню вручали в госпитале…

Водоворот войны втягивал в свою воронку целые семьи. Мой прадед Николай Иванович Гринь, закончив в 1941 году медицинский институт, записался добровольцем на фронт. Свою первую награду — орден-близнец отца — он получил в 1942 году. Многие советские воины, выходя из окружения, попадали в партизанские отряды, находившиеся на территории, оккупированной немцами. Среди этих солдат и офицеров было много тяжелораненых. За ними высылались самолеты, которые ночами летали за линию фронта. Это была очень опасная военная работа, так как практически каждый третий самолет сбивался немцами. Мой прадед много раз летал за линию фронта, сопровождая бойцов и командиров, чья жизнь висела на волоске. За это он и был награжден орденом. Николай Гринь вместе со своим авиаполком прошел всю войну. Свой боевой путь он закончил в Германии. В шкатулке лежали и другие его награды: медаль «За отвагу», медаль «За освобождение Праги», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орден Отечественной войны и много юбилейных медалей. Прадед посвятил военной медицине всю жизнь.

Отец и сын. Вот она — истинная преемственность поколений. Слияние двух эпох, двух судеб. Ведь именно в переломные моменты истории и проявляется единение душ, стирая различия убеждений отцов и детей. Люди, в мирное время существовавшие независимо друг от друга, сливаются в поток неиссякаемой энергии и воли к победе, словно превращаясь в единый организм, единый дух нации. Наверное, это и есть цепь жизни, звенья которой неразрывны, хотя порой нам кажется, что они хрупки и ненадежны.

Медленно закрывается старинная шкатулка с наградами — хранительница истории моей семьи. Закрывается, чтобы вновь распахнуть свои «дверцы» для следующих поколений. Поглотившая меня буря событий, судеб, лиц внезапно затихает. Рассеивается, как дымка, атмосфера прошлого, возвращая в день сегодняшний. День иного века, иного тысячелетия. Но в шкатулке еще долгие годы будет жить память, воплотившаяся в реликвиях. Ведь для нашей семьи это не просто ценные кусочки металла и выцветшие ленточки. Это предметы, «подрезавшие» крылья летучим воспоминаниям, привязавшие их к себе навсегда. Памятные вещи, ставшие материальной формой для неосязаемых частичек душ умерших членов нашей семьи и в некоторой степени подарившие им бессмертие. Мои прапрадед и прадед вечно будут жить в реликвиях нашей семьи. Как и в наших сердцах.

«Школьные годы чудесные…»

Прогулка с Пушкиным

Как, оказывается, интересно собирать гербарий!

В один ясный осенний день мы с папой пошли в лес, который встретил нас буйством солнечных красок. Золотистая синь высокого неба над нашими головами сливалась с разноцветным убором деревьев и словно отражалась от богатейшего по мягкости и цвету лиственного ковра на земле. Пораженная красотой, я, охватывая взором багряные клены и золотые липы, невольно вспомнила строчки А.С. Пушкина:

Унылая пора! Очей очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса —

Люблю я пышное природы увяданье,

В багрец и золото одетые леса.

Поистине, «очей очарованье»! Как жаль, что часто мы, погруженные в свои дела и заботы, не замечаем красоту и величие матушки-природы. А ведь стоит только прийти в лес и воочию насладиться великолепием окружающего мира!

Я бережно взяла в руку упавший лист клена и долго рассматривала его. Это был первый лист в моей коллекции. Вдруг я услышала шепот: «Да, он великолепен!». Я оглянулась — рядом со мной шел только папа, который увлеченно фотографировал. Неожиданная мысль пришла мне в голову: а ведь это со мной разговаривает Александр Сергеевич! Он не идет рядом, но он со мной! Он в моей душе.

Теперь мы уже втроем уходили в глубину леса. И чем дальше, тем волшебнее и зачарованнее казался он мне. Пестрые, с еще густой кроной деревья чередовались с другими, раскинувшими голые руки — ветки. Лес был полон таинственных шорохов и шелестов, доносившихся из глухой чащи.

Неожиданно передо мной возник невероятный образ. Дремучий лес стал огромными чертогами — обителью неведомых существ. Но только где же царь леса?

И выйдя на лесную поляну, я увидела старый могучий дуб. Великолепный и грозный в своем еще в массе зеленом, но уже отливающем золотом одеянии. Именно он царствовал в этом лесу! И снова я словно услышала

мягко звучащие пушкинские строки из поэмы «Руслан и Людмила»:

У лукоморья дуб зеленый;

Златая цепь на дубе том:

И днем и ночью кот ученый

Все ходит по цепи кругом.

Я пристально всмотрелась в крону дуба. Не прячется ли там кот ученый? А русалка? А леший? Ведь именно эти сказочные герои оживают в пронизанных волшебством и русским духом строках, поражая читателя и наполняя его душу неповторимым ощущением происходящего чуда…

Мы собрали довольно много листьев и уже хотели идти домой. Но, взобравшись на холм, увидели небольшое кладбище. Прочитав надпись на памятнике, я поняла, что здесь были захоронены сражавшиеся за Родину и отважно принявшие смерть воины. И вновь вспомнились строки А. С. Пушкина:

Но близок, близок миг победы.

Ура! мы ломим: гнутся шведы.

О славный час! о славный вид!

Еще напор — и враг бежит.

Возможно, эти солдаты, как и их деды когда-то, шли в бой, приговаривая это как заклинание… Всем народам присуще желание защищать свою землю. По-моему, у русских это чувство в большой степени сформировано под влиянием стихов Пушкина. Наверное, в XIX, да и в XX веках, мало кто из простых русских мужиков полностью читал поэму «Полтава». Но эти строчки из нее,

наверняка, слышал каждый. И, может быть, именно эти победные строки, осевшие даже не в памяти, а в душах русских солдат, превращали их в непобедимых чудо-богатырей…

Я сорвала на память листочек осины, оплакивающей смелых защитников земли русской, и мы пошли домой с целым букетом разноцветных листьев.

Дома я рассказала о волшебной прогулке, которую совершила вместе с А.С. Пушкиным. Мои родные мне не очень поверили и даже подшучивали надо мной. Но я вытащила свои листья и сказала: «Смотрите, вот — клен. Он мне напомнил стихи А.С. Пушкина об осени. С листьями дуба мне вспомнилось начало поэмы «Руслан и Людмила». А строки из поэмы «Полтава» навеяли листья осины. И, честное слово, Александр Сергеевич все время был со мной на прогулке, а его стихи — у меня в душе».

Усталая, я присела около окна. И мне показалось, что за окном не осень, а морозный январский день. И сижу я не у себя дома, а в старинном особняке Санкт-Петербурга. И вот в окно вижу А.С. Пушкина, отправляющегося на Черную речку. Не удержавшись, я закричала: «Не надо, Александр Сергеевич, не ходите, постойте!»…

Но за окном была осень, и я сидела у себя дома… Это был всего лишь сон… Но если бы мне дали возможность перенестись в XIX век и исполнить любое, но только одно желание, — я отвела бы руку Дантеса!

Цепная реакция добра

Обитель знаний… Заливистая трель звонка… Взволнованный шепот вгрызающихся в гранит науки школьников… На кого же устремлены десятки насмешливо-пытливых глаз? Кто безустанно и самоотверженно горит, зажигая, словно факел, детские души и озаряя беспросветные лабиринты науки огнем познания? Конечно же, «муза храма наук» — учитель. И это предназначение я примеряю на себя.

Наивно было бы полагать, что один человек в силах преобразовать общество к лучшему. Мое жизненное кредо: каждый индивид обладает достаточным потенциалом, чтобы стать катализатором цепной реакции совершенствования мира. Надеюсь и верю: став учителем — одним из первых агентов социализации, я претворю свою мечту в жизнь, дав начало запуску этой реакции.

Но кто есть истинный учитель? Педагог (с древнегреческого — «ведущий ребенка»), становящийся путеводной звездой ребенка в бескрайнем океане информации, или мудрый наставник, направляющий ученика к духовному пробуждению? Строгий, бескомпромиссный ментор-теоретик или надежный друг каждого ребенка? Серый, посредственный «шкраб» или энергичный лидер и безграничный энтузиаст своего дела?

Учитель — первооткрыватель. Он бесстрашный руководитель исследовательской экспедиции, что бороздит океан познания и пробирается сквозь непролазные дебри загвоздок и сомнений. Эрудиция, тяга к саморазвитию и одухотворенность — вот компас и навигационные карты

проводника к знаниям. Но настоящий педагог не только открывает новые горизонты информации, но и исследует потаенные уголки детской души, выявляя скрытые таланты и нереализованные мечты. Он — пионер ребячьих сердец, заражающий жаждой жизни и вдохновляющий на свершения.

Учитель — «садовник духа». Сеятель истины и добродетели. Отделяя зерна нравственности и мудрости от плевел порока и мракобесия, он вскапывает и удобряет скудную порой почву, сажая в нее семена познания. Среди «цветов жизни» — и легкомысленные одуванчики, и неприхотливые полевые ромашки, и колючие нелюдимые кактусы, и своенравные капризные розы. Учитель, как Маленький принц, накрывает каждый цветок стеклянным колпаком, холит и лелеет росток ранимой личности, готовый завянуть от ненароком брошенного замечания и расцвести от теплых слов поддержки.

Учитель — актер. Звонок возвещает о завершении антракта, и юные зрители вновь устремляются на очередной театральный акт. И пусть это театр одного актера, пусть декорации — классная доска, а огни рампы — люминесцентные лампы, в партере аншлаг, и яблоку негде упасть даже на галерке. Учитель — «властитель дум». Эксцентричный и яркий, он меняет амплуа и маски, взывает к аудитории, негодует и сокрушается, восторгается и ликует. Какой психологизм! Какая экспрессия! «Верю!» Занавес опущен.

…Но представление продолжается! Оглушительный звонок разрывает повисшую пронзительную тишину… Вновь суета и гвалт наполняют театральный зал, в одночасье обернувшийся классной комнатой, где за учительским столом сижу я. Ватага школьников притихла, но

в их глазах я вижу свет благодарности, неподдельного интереса и ожидания чуда. И эта беззвучная овация и знаменует собой начало той самой реакции всеобщего блага.

Послесловие члена-корреспондента Международной академии информатизации, председателя Ленинского отделения Московской областной организации Союза писателей России, сопредседателя конкурсной комиссии Ежегодного православного районного конкурса литературного творчества «Благословение» Алексея Павловича Зименкова

В Ленинском районе немало людей занимается литературным творчеством. Все они должны иметь возможность поделиться с другими своей устремленностью к добру и красоте, своими наблюдениями, переживаниями и размышлениями об окружающем мире. Лучшим надо помочь опубликоваться и даже выпустить книги, чтобы их талантливые произведения не пребывали втуне, а своим живым светом и теплом питали каждого из нас.

Организованный по инициативе Видновского благочиния конкурс «Благословение» способен дать многое из того, что требуется сегодня районным поэтам и прозаикам. Инициатива Видновского благочиния полезна и своевременна еще и потому, что в течение более тысячи лет православная духовность задавала русской словесности систему моральных и эстетических координат.

Этому благотворному влиянию мы не должны позволить прерваться. Ибо современная отечественная литература только в том случае будет соответствовать своему высокому общественному предназначению, если продолжит важнейшее дело нравственного просвещения и воспитания нашего народа. Продолжит дело, которому посвятили себя без остатка Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов, Толстой, Достоевский, Лесков, Чехов, Шмелев, Шолохов, а вместе с ними десятки других наших писателей-подвижников, хранителей и созидателей великого русского языка.

Послесловие члена редакционного совета «Московских епархиальных ведомостей», члена епархиального отдела по взаимодействию со средствами массовой информации, главного редактора православного альманаха Видновского благочиния «Письмо к твоей душе», сопредседателя конкурсной комиссии Ежегодного православного районного конкурса литературного творчества «Благословение» иеромонаха Софрония (Горохольского)

Можно задать вопрос: «Зачем церковь издает светскую литературу и устраивает такие конкурсы?». Ответ на него очень прост. Церковь использует любую добрую возможность для развития и просвещения людей лучами Божественного дара — таланта.

Очень важно помочь ему не только возрасти, но и окрепнуть, мужать: от маленького росточка неясных ощущений и примитивного мироведения до богатства собственного опыта, великих мысленных прозрений, духовной чистоты и самое главное — поиска непреложной Истины. Только тогда этот талант превратится в настоящий бриллиант, а в нашем случае, фолиант литературы. И никогда не оскудеет его источник, потому что будет чист.

Также актуальной для церкви является задача содействия в возрождении культуры русского языка, особенно среди детей и молодежи. Человек должен уметь излагать свои мысли почеловечески. К сожалению, немногие сейчас задумываются о том, что слово — это оружие обоюдоострое, способное убивать или воскрешать, и используют его без всякого рассуждения.

Ничто и никогда не сможет заменить книгу, которая, кроме содержания, имеет еще разные формы восприятия. Осязание фактуры листа; запах полиграфической краски, библиотечной пыли или старого дома; кляксы, царапины, замятые углы и загибы; осознание того, что именно эту книгу, также, как ты сей-

час, когда-то давно держали в руках твои предки или близкие тебе люди, — все это, если хотите, способ личного самосознания, удобная достижимость ощущения связи времен, воспоминаний, жизненных судеб. А как сейчас ее не хватает нашему современному и одинокому человечеству!

Если кто-нибудь из вас когда-либо принимал участие в конкурсах, пытался заниматься творчеством, то знает, насколько это нелегкий процесс. Он сопряжен с огромным трудом многих людей, букетом дарований, фонтаном идей, авторских вдохновений, опытом профессионалов, спорами, эмоциями, работой над ошибками и колоссальными нагрузками.

Именно так рождается в мир каждая наша книга, и если она тронула вашу душу, разогрела сердце и вдохновила на что-то светлое, значит, все это было не напрасно.

Об авторе

Светлана Гринь родилась в 1995 году в городе Видное Московской области. В настоящее время учится в 10 классе Видновской гимназии. Стихи начала писать с восьмилетнего возраста. С этого же времени занимается в литературной мастерской «Слово» при Видновской гимназии. Является автором слов гимна литературной мастерской.

Произведения Светланы Гринь печатались: в газетах «Литературная газета», «Московский литератор», «Видновские вести»; в детском литературно-художественном альманахе «Подсолнушек»; журнале «Свирелька»; литературном альманахе Ступинского литературного объединения «Родники» и во втором выпуске литературного альманаха литературной мастерской «Слово» при Видновской гимназии.

Светлана Гринь принимает активное участие в общественной жизни творческой молодежи. Ее произведения неоднократно отмечались высшими наградами районных, областных и международных конкурсов.

Светлана Гринь становилась лауреатом XVI Международного конкурса «Созвездие талантов» в номинации «Поэзия» с присуждением премии им. Д. С. Лихачева, лауреатом второго межрайонного литературного конкурса детей и подростков Подмосковья «Люблю тебя, мой край родной», лауреатом Московского областного конкурса детского и юношеского литературного творчества «Подсолнушек-2007», победителем третьего межрайонного литературного конкурса детей и подростков Подмосковья «Люблю тебя, мой край родной», победителем районного этапа

творческого литературного конкурса «Неделя Италии в библиотеках Подмосковья», победителем районного этапа детского литературного конкурса «Неделя Австрии в библиотеках Подмосковья», победителем районного литературно-музыкального конкурса «Мой голос» памяти А. В. Федулова в номинации «Поэзия», обладателем Гран-при восьмого районного конкурса «Рождество Христово-2009», победителем пятого межрайонного литературного конкурса детей и подростков Подмосковья «Люблю тебя, мой край родной».

В 2012 году победила в номинации «Автор до 18 лет» в Ежегодном православном районном конкурсе литературного творчества «Благословение», а затем стала лауреатом премии губернатора Московской области и лауреатом

Московской областной литературной премии им. Е.П. Зубова.

За активное участие в областных и районных литературных конкурсах по пропаганде и сохранению русского языка Светлана Гринь была награждена Почетной грамотой Международного фонда славянской письменности и культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Миссионерского отдела Московской епархии протоиерея Михаила Егорова 4
Приветственное слово председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России Л.К. Котюкова 5
От автора 7
Стихи 9
«... Как будто лучик золотой, дарить всем людям счастье!» 11
Голубая мечта 11
«Лыжи, коньки, салазки...» 11
«Снег растаял на ладошке...» 12
«Ушли трескучие морозы...» 12
Пробуждение 12
«Сегодня будет салют!» 12
«Гав! Гав! Гав! – собака лает...» 13
После летней грозы 13
«Осень, осень золотая...» 13
Осень 14
Считалка 14
Новый год 15
Загадки 15
Небылицы 16
Игрушечная жизнь 17
Верблюжья мода 17
Зимой 18
Звездный миг 19
Зов природы 19
Монолог отверженного пса 20
Спор 20
Пасха 22
В обьятьях ночного мира 22
Синие дельфины 24
Слон на диете 25
Чаепитие у чайки 26
«...Невидимый по небу мчится мой ветер — вперед и вперед...» 27
Пернатые друзья 27
Шепот ночи 28
Разговор с Велосипедом 28
Это Родина моя! 29

Июньский снег 30
«Лето — это праздник солнца...» 30
Плюшевый друг 31
Осенний блюз 32
Синица и Воробей 32
Мой ветер 34
«Две бабушки сидели...» 34
«Ласковый свет ночника...» 36
Монолог книги 36
Подмосковье 37
Полет к свету 38
Рождество 39
Художник 40
Мечты 42
Европейский сапожок 42
Жемчужина Европы 43
Мой город 44
«А вы случайно не знаете, где продается счастье?...» 46
Акварель ночи 46
Зима-дикарка 46
Исповедь Погоды 48
Лукавая Осень 49
Жаркая беседа 51
Ночной город 51
Море 53
Студентка 53
«Что наша жизнь? Незрячий случай?» 54
Счастье на развес 54
Незнакомая знакомка 55
Осколки 56
Пусть 56
Призвание 57
«Остерегайся поддельного счастья!» 58
Свободное время 58
«Включи погромче тишину...» 59
Пузырьки фантазий 60
Песочные часы 60
Война двенадцатого года 61
Проза: рассказы, зарисовки, сказочные истории 63
Родом из детства 65

Белые качели 65
Первая рыбалка 66
Игрушки 67
Школьные будни 69
Маленький сад 69
Контрольная 69
Сон Кусаки 72
Во дворе 74
Необычный желудь 74
Дина 76
Этюды о природе 78
Весенняя песня 78
Осень-рукодельница 78
Заснеженный лес 79
Сказочные истории 81
Сказка о мальчике, который не умел ценить свое время 81
Дождь 82
Эссе 84
Линия жизни 85
Семейное древо 85
Реликвия 89
«Школьные годы чудесные...» 92
Прогулка с Пушкиным 92
Цепная реакция добра 96
Послесловие члена-корреспондента Международной академии информатизации А.П. Зименкова 99
Послесловие главного редактора православного альманаха Видновского благочиния «Письмо к твоей душе» иеромонаха Софрония (Горохольского) 100
Об авторе 102

Национальный Фонд
Святого Трифона
ФОНД ВОЗРОЖДЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

Напечатано при поддержке Национального Фонда Святого Трифона